

«Есть работа».

Экран мобильного телефона мигнул, разогнав окружающий полумрак, комната наполнилась резким дребезжащим звуком, пространство возмущенно качнулось, но через мгновение все успокоилось. Марк Меров, мастер гильдии ловцов, а в миру – консультант отдела по работе с обращениями граждан крупнейшей энергетической корпорации «КОРС», протянул руку, нащупал телефон и, щурясь, прочитал сообщение. Холодный свет экрана ударил по глазам, вызвав в теле волну раздражения. Марк никак не мог привыкнуть к устройству современного мира. Прогресс, технологии, Сеть – все это невероятно раздражало того, кто видел закат Великой Римской империи и первые походы крестоносцев. Слишком много суеты и хаоса. Слишком мало истины и смыслов. И он был не один в своих убеждениях. Вся гильдия со скрипом, как колесо у старой телеги, переходила на современный уклад жизни. И, как бы ни старались кураторы, нет-нет да и появлялся какой-нибудь прокол, который тут же подхватывали современные газетчики, растягивали все по своим страницам в электронном пространстве и несколько дней бурлили и фонтанировали идеями и предположениями. Впрочем, довольно быстро находилась очередная «сенсация», и о проколе, как правило, забывали. Люди, конечно же, забывали. А вот кураторы подобного не прощали. И в луч-

шем случае накидывали срок отработки повинности, а в худшем – возвращали назад, на ту сторону Леты. Назад Марк не хотел. Поэтому изо всех сил старался подстроиться под стремительно меняющийся мир людей.

«Выезжаю», – медленно набрал на экране Марк и отправил ответ. После чего положил телефон обратно и встал с кровати. Огромный рыжий кот лениво приоткрыл один глаз, наблюдая, как хозяин кладет телефон на тумбочку.

– Мау?

– Да, время охоты, – ответил Марк, разминая плечи.

– Ма-ау? – продолжил свой «допрос» кот.

– Нет, ты сегодня остаешься дома. – Мастер почесал питомца за ухом.

– Мау! – обиженно фыркнул кот и отвернулся, демонстрируя полное равнодушие к хозяину и его проблемам.

Марк усмехнулся и еще пару раз провел ладонью по рыжему загривку. Затем подошел к шкафу, быстро оделся и вернулся за телефоном. Внимательно вглядываясь в электронные буквы, Марк еще раз перечитал сообщение с координатами, подхватил с пола рюкзак, закинул на плечо и, оглядев напоследок комнату, двинулся к выходу.

Лифт спустил его с тридцать второго этажа на грешную землю. На выходе пожилой консьерж приветливо улыбнулся:

– Добрый вечер. Вернулись из командировки? Давненько я вас не видел!

Марк натянуто улыбнулся в ответ:

– Да, недавно вернулся. Важное дело.

Консьерж понимающе кивнул и снова сосредоточился на мониторе. Марк вышел на улицу. Он хотел бы объяснить старику, что последние три недели, пока все думали, что он в командировке, Марк сидел в логове и читал, восстанавливая силы после прошлой охоты. Что если бы не необходимость отрабатывать повинность, он бы вообще не возвращался из этой «командировки». Сидел и дальше на полу у окна с книгой в руках, читал, читал, снова читал до наступления темноты. А после – заваривал чай и глядел в ночное небо до первых признаков рассвета. Периодически заказывал коту корм с пометкой «доставить до двери». Не встречался бы с толпами людей. И, самое главное, не вникал в их страхи. От последнего Марка воротило сильнее, чем от достижений научной человеческой мысли. Но ничего с этим поделать он не мог. Марк был страхоловом. Охотником и избавителем людских душ от мерзких паразитов – присос. Забираясь в затуманенное тревогой сознание, эти твари начинали кормиться опасениями, паникой и ужасом. И, раздуваясь все сильнее, заполняли собой все пространство в груди несчастного. И заставляли, заставляли и снова заставляли человеческий мозг рождать жуткие образы, мысли, сомнения – все что угодно, лишь бы были адреналин и истерия. А он, охотник, Мастер, возвращенный с того берега Леты – реки Забвения, отрабатывал повинность перед миром, избавляя ничего не подозревающих людей от этой потусторонней заразы. Почти полторы тысячи лет он шел по следам рожденных Бездной монстров, вступал с ними в бой и выходил победителем. И все ради одной-единственной цели – получить когда-то освобождение от повинности, отпущение и второй шанс на лучшую человеческую жизнь.

Марк сделал глубокий вдох – ноябрьский воздух был настолько густым и влажным, что казалось, при желании можно зачерпнуть ладонями и попробовать на вкус. Опустившиеся на город сумерки сгладили острые углы, тени заполнили пространство, сделав его размытым и обтекаемым. Люди, спешащие кто куда, выбрасывали в окружающий мир волны напряжения и тревоги. Эмоции перекатывались, наслаивались друг на друга, смешивались и разбивались о редкие островки счастья и радости. А потом все повторялось снова. Марк дрейфовал в этом потоке чувств, медленно продвигаясь к своей цели. Он так и не научился пользоваться навигатором. Поэтому

те координаты, что прислал в сообщении заботливый куратор, мало о чем ему говорили. Гораздо больше информации он черпал из тонкого, едва уловимого Следи. Вместе с буквами – электронным набором светящихся точек – куратор отправил Марку незримый ориентир, отсвет несчастной души, порабощенной, добравшейся до самой грани этого берега Ахерона. И сейчас именно он вел охотника вперед. Метро, темный парк с борцами за здоровый образ жизни и толпами собачников, пустырь, аллея с кое-где выбитой тротуарной плиткой и грязными лужами. Марк шел, постепенно чувствуя, как сосредоточенное оцепенение и напряженный ход по следу сменяются древним, как мир, охотничьим инстинктом. До конечной точки оставалась еще половина пути. Но охотник уже видел перед собой лицо несчастной – девушка, такая молодая. Сколько ей? Двадцать пять? Тридцать? Живет одна. Мать в другом городе. Семьи нет. Детей нет. Друзей тоже нет. Полное, беспросветное одиночество. С работы уволилась два месяца назад. С тех пор ни разу не выходила из квартиры. Марк подавил тяжелый вздох – с одной стороны, он понимал ее желание сидеть в логове, никуда не высываясь. При этом она – человек. И без общения вмиг станет легкой добычей для всяких сущностей. Что, судя по всему, и произошло. Образ, пока еще смутный и неясный, с каждым мгновением становился все четче. Серые, уставшие от жизни глаза. Светлые, но уже поседевшие волосы. Глубокие даже не морщины – заломы на лице и темные тени под глазами. Она была истощена. Она устала. Она хотела одного – закончить эти мучения раз и навсегда. Избавиться от всеобъемлющего, обездвиживающего ужаса любой ценой. Даже ценой собственной жизни.

– Я уже близко, – прошептал Марк в темноту и ускорил шаг.

Войти в подъезд не составило труда – магнитный замок давно был выломан. Лифт не работал. Прокуренный грязный подъезд кишел разными потусторонними тваренышами. Марк не обратил на них внимания – так, не представляющие опасности для людей ошметки истинных теней. Противные, но безвредные. Путь по лестнице до пятого этажа прошел в полной тишине. Пространство замерло. Затихло, настороженно наблюдая за крадущимся охотником. Дверной звонок разразился неистовой трелью, едва Марк прикоснулся к пластиковой кнопке. Охотник поморщился – он не любил резкие звуки. Дверь открылась нехотя, с противным скрипом. Отчего Марк снова стиснул зубы. Он любил тишину.

– Вы санитар? – В приоткрывшейся щели, пере-
черкнутой посередине металлической цепоч-

кой, появилась половина женского лица. Вторая оставалась скрыта дверью. Один глаз. Одна впалая щека. Остальное – лоб, нос, подбородок – располовиненные стеной и дверным косяком.

– Нет, – ответил охотник, глядяваясь в мрачные недра квартиры, оценивая обстановку и уже примеряясь, откуда удобнее шагнуть в пасть к Бездне.

Марку не надо было смотреть на жертву, чтобы видеть тьму в ее груди. Огромная черная пульсирующая тварь ворочалась в тесном человеческом подреберье. Она лоснилась сытостью и удовольствием от получаемой энергии. Она жрала истрепанную душу заживо, ничуть не боясь, что питательный адреналин прекратит поступать в кровь жертвы. Она была тупа, ведомая лишь первобытным голодом, а потому не понимала, насколько близка ее жертва к краю. К той самой грани, вернуться из-за которой удастся не всем. А тот, кто возвращается, столетия после задается вопросом: а стоило ли оно того?

– Врач? Психиатр? – Все тот же напряженный голос вырвал Марка из собственных рассуждений. – Вас прислала моя мать? Соседи?

Паника. Марк почувствовал, как в воздухе плотными щупальцами закручиваются сквозняки Бездны. Как они обвивают хрупкие запястья, накручиваются тугими кольцами, просачиваются сквозь тонкую сероватую кожу ничего не подозревающей жертвы. Как по телу присосы пробегает восторженный импульс, и кольчатые сегменты начинают судорожно сокращаться в такт учащающимся ударам сердца девушки. Как в кровавое русло выбрасывается первая доза адреналина.

– Я из службы поддержки, – постарался как можно спокойнее ответить Марк. – Меня прислали в ответ на ваше обращение. Проверить.

На половинчатом лице отразилось замешательство. Охваченный паникой мозг не мог с ходу вспомнить, куда его хозяйка обращалась. Марку надоело стоять на лестничной клетке, и он устало проговорил:

– Уважаемая, на дворе почти ночь, давайте уже займемся решением вашей проблемы.

Он прислонился к дверному косяку и исподлобья поглядел на девушку. Та окончательно растерялась и, переминаясь с ноги на ногу, пыталась сориентироваться.

– Я вам помогу. Снимаете цепочку, открываете дверь и говорите что-то вроде «проходите, пожалуйста». Можно еще сказать, чтобы я следовал за вами. Или, на худой конец, обычное «входите». Не так вежливо, но тоже подойдет.

Девушка замерла, стараясь сосредоточиться и наконец принять решение.

– Меня котик дома ждет. – Марк добавил пару жалобных ноток в голос. – А начальство ругает за каждый провал, понимаете?

Девушка прекрасно понимала. Марк это считывал в пульсирующей ауре. Еще немного – и она впустит его. А дальше останется дело за малым – освободить носителя, сдать присосу на взвешивание, получить плату и вернуться к книгам и коту. Но у паразита на этот вечер были другие планы. Присоса съезжилась и резко распрямилась, голова и кончик жирного хвоста уткнулись в ребра, отчего девушка почувствовала, как в груди все сначала онемело, а потом словно рухнуло куда-то в пропасть. Дыхание перехватило, и новая волна паники накрыла жертву с головой. Марк мысленно выругался. Но сделать ничего не мог. Пока несчастная не пустит его в дом, он бессилён. Именно поэтому он так не любил заказы в жилищах потерпевших. Парки, скверы, подворотни – там было больше возможностей для того, чтобы успеть и спасти. Но кураторы не одобряли подобного. Улица – множество свидетелей – лишний шум. И вместо добычи – проблемы с Тайной. Поэтому уличная охота случалась редко. И чаще всего была спонтанной и несогласованной.

Девушка пошатнулась.

– С вами все в порядке? – продолжил свою игру Марк. – Может быть, вам нужна помощь? Вызвать врачей?

– Нет! Никаких врачей! – Новая волна паники.

Марк снова мысленно выругался. Вместо того чтобы успокоить, сам раскачал лодку. Времени оставалось все меньше. Присоса пульсировала сильнее и сильнее. Сердце жертвы стучало громче. Казалось, этот стук должен слышать весь подъезд. Но слышал его только Марк. Слышал отчетливо, ясно. И с каждым ударом понимал – этому сердцу в таком темпе долго не продержаться.

– Ма-а-ау! – Протяжный кошачий вопль заглушил звук сердечного ритма.

– Нокс! Иди сюда! – Черная тень пронеслась мимо хозяйки, выскочила из квартиры и, взобравшись по штанине, оказалась в руках Марка. Котенок. Полугодовалый, не больше. Легкий, дерзкий, черный, как сама Бездна.

– Отличный кот! – Марк подхватил кота, почесал его за ухом и уставился на дверь.

– Верните его! – недружелюбно бросила девушка, тяжело дыша.

– Мне затолкать его в щель? – Охотник постарался изобразить удивление.

Девушка медленно выдохнула. Послышался шелчок и новый скрип. Дверь наконец отъехала в сторону. И Марк увидел целое лицо. Изможденное, но довольно милостивое.

– Давайте сюда. – Девушка протянула руку вперед.
– Через порог не передают! Плохая примета! – хитро улыбнулся Марк.

– Господи, да входите уже! Только Нокса отдайте!

От упоминания Имени всуе Марк вздрогнул и отшатнулся. Но в следующий миг ринулся вперед – нельзя было терять ни мгновения. Котенок тут же соскользнул с рук и унесся куда-то вглубь квартиры. Хитрый шерстяной комок прекрасно понимал, что происходит с его хозяйкой и кто явился в гости. И отлично выполнил свою миссию – оберегать ничего не подозревающих людей. Марк проводил кота благодарным взглядом и повернулся к девушке. На фоне светлой стены она казалась эфемерной тенью. Тонкая, дрожащая. Марк хотел взять ее за руку, чтобы убедиться – точно ли она живой человек? Не решила ли Бездна поиграть с ним, подсунув в качестве работы уже перешедшую тень? Марк моргнул, прогоняя из головы глупые мысли, и сухо улыбнулся девушке:

– Я пришел помочь вам.

В усталом, потухшем взгляде тут же вспыхнул протест:

– Слушайте, я понятия не имею, кто вы такой и зачем явились. Я точно знаю, что никого не вызывала!

– А как же молитвы по ночам? – Марк скрестил руки на груди, не без интереса наблюдая за реакцией девушки.

– Молить... Что? Что за бред вы несете!

– Не меньший, чем тот, что творится в вашей голове, усиливаясь с каждым новым приступом! – не дал договорить ей Марк. – Я страховолов. Читайте, специалист по борьбе со страхами. И я действительно могу помочь!

Горькая усмешка исказила лицо девушки.

– Я обошла всех именитых врачей города. Я лежала в клинике неврозов. Я горстями глотала таблетки. Вы думаете, я не пыталась помочь себе всеми доступными способами?

– Возможно, настало время для недоступных? – Марк подошел ближе и продолжил: – Я знаю, что с тобой происходит. Непроходимое, огненное жжение в груди. Зуд в воспаленном мозгу в ожидании очередного панического приступа. Сведенные от напряжения мышцы, которые попросту забыли, что такое расслабление. Поверь мне, я прекрасно все это знаю.

– Откуда ты... – огрызнулась девушка, но Марк снова не дал ей договорить, подняв ладонь вверх.

– Я профессионал. Забыла? Я же только что сказал. Девушка судорожно вздохнула, прикрыла глаза и прошептала:

– Меня постоянно тошнит от мерзкого привкуса страха. Адреналин. Я чувствую каждый раз, когда он поступает в кровь. По меняющемуся вкусу слюны чувствую, понимаешь? Я устала от этого Единственного, чего я хочу, – прекратить это раз и навсегда.

Голос звучал сухо. Без надрыва и обреченности. Тупая усталость измотанного, доведенного до предела организма. Когда сил не осталось ни на что. Даже на страдания.

– Так, может быть, приступим? Если я не справлюсь, твое желание исполнится автоматически, – довольно бодрым голосом, мало подходящим к ситуации, предложил Марк.

«А если справишься?» Страховолов ждал этого вопроса. Он мельком проскользнул в усталом взгляде серых глаз. Но так и не был озвучен.

К его радости, согласия жертвы на помощь не требовалось. Считалось, раз она его пригласила, значит, заведомо согласна на помощь охотника. Правила, написанные сотни лет назад, когда люди еще помнили истинные смыслы бытия, в современном мире были лишены этих самых смыслов. И продолжали работать по инерции – как старое колесо водяной мельницы, не способное противостоять напору бегущей вперед воды.

Марк скинул рюкзак на пол, достал из кармана заранее приготовленные бахилы и натянул на кроссовки – он давно заметил, что современные жертвы начинают нервничать, когда незнакомцы ходят по их квартире в уличной обуви. Но там, куда он собирался отправиться через несколько мгновений, без обуви будет совсем не просто. Берег Стикса – не лучшее место для прогулок босиком. Наконец Марк шагнул вперед и обхватил девушку руками за плечи.

– Что вы себе позволяете! – возмущенно вскрикнула та, вырываясь из затянувшейся паузы и неожиданных объятий.

И Марк не смог скрыть удивления. Он ожидал новую волну паники, переходящую в ледяной ужас. Думал попытаться тут же подцепить присосу за хвост и вытянуть из человеческой души на поверхность. Но вместо этого получил шквал негодования и едва уловимый ответ облегчения.

– А вот это уже интересно, – пробормотал страховолов, вглядываясь в серые глаза. Так обычно реа-

гируют те, кто долго, очень долго ждал чего-то фатального. И наконец дождался.

- Да уберите руки! – продолжила трепыхаться жертва.
- А теперь давай-ка ты постоишь смирно, а я наконец поработаю. – Марк приложил ладонь к щеке девушки, и та замерла.

Пространство завибрировало, закручиваясь в спираль, в центре которой стояла эта пара – страхолов и его работа, охотник и жертва. Зрачки потерпевшей расширились. Ноздри затрепетали, а тело напряглось. Девушка чувствовала близость иного мира. Интуитивно, необъяснимо. Его чувствует каждый, кто прикоснулся к грани бытия. А уж тот, кто стоит почти одной ногой за ней, – ощущает ясно, почти осязаемо. Но чтобы понять, что происходит, не хватает знаний. А потому рождается страх перед неизвестностью. Страх непонимания. Но бывают и исключения. Те, кто ждет этой встречи с неизвестным, как манны небесной. Кто ищет этот переход. Планомерно и расчетливо. И одно такое исключение стояло сейчас перед Марком.

- Ну, давай, покажи мне, чего ты боишься, – прошептал Марк, чуть притягивая девушку к себе. Вглядываясь глубже. Сквозь черный зрачок в самую Бездну. В ее глубину, в недра. Пытаясь увидеть дно, достать до него, провалиться в черное ничто, чтобы там найти ответ на главный вопрос: чего Она боится?

Таковы были правила. Только назвав имя истинного страха, можно освободить поработленную душу. А значит, Марк должен разгадать эту загадку до того, как впереди покажется берег Стикса. Правда, имелся запасной вариант. Но про него Марку думать не хотелось. Все пройдет как обычно. Без сюрпризов и по плану. Марк замер на мгновение, успокаивая поток мыслей, и начал ритуал погружения.

Воздух в коридоре сгустился. Напряжение звенело в пространстве, сливаясь со звучащим со всех сторон сердцебиением. Понять, чье оно – охотника, жертвы или порождения Бездны, – было сложно. Звуки смешались в единый нарастающий гул. Порыв ледяного ветра возник из ниоткуда. Сорвал со стены рамку с фотографией. Опрокинул вазу с комода. Растрепал светлые волосы девушки. Марк сжал пальцы сильнее.

- Сейчас потрясет, – скорее для себя сказал он.

Девушка не видела происходящего. Остекленевший взгляд вперился в глаза охотника. Все, что она видела сейчас – два черных, бездонных озера с тлеющей в глубине искрой изначального пламени.

Окружающий мир начал прогибаться. Сначала медленно и неохотно, с каждым ударом сердца

искажение становилось все заметнее. Стены, пол и потолок – реальность съезжилась, как горящий лист бумаги. Марк расставил ноги чуть шире – еще пара ударов, и его вынесет на ту сторону реальности. Вместе с этой блондинкой и ее присосой.

Тишина. Абсолютная и непроницаемая. Она случилась как всегда внезапно. Еще мгновение назад в ушах ревел ветер, крушил квартиру, заставлял мелкого кота орать во всю глотку. Еще полмгновения назад стук сердца гремел сильнее грозовых раскатов за окном. А сейчас все смолкло. Марк напрягся. Удар об эту сторону реальности вышел такой силы, что охотник не смог удержаться на ногах. Припал на одно колено, потянув за собой тело застывшей жертвы. Но главное – не расцепил рук. Марк выругался, но звуки исчезли. Здесь могло звучать лишь одно Слово. И произносить его мог только Пресветлый. Всем остальным суждено было благоговейно внимать. Поэтому Марк, пошатываясь, поднялся и огляделся. До Стикса далеко. Есть время рассмотреть все внимательно. И если этой девушке повезет, разгадать истинную причину ее страхов. Раскрыть ее Тайну. Не тратя время на лишние мысли, Марк накинуд на девушку привязку и двинулся вперед. Та послушно поплыла следом. Ходить по подземному миру был способен лишь тот, кто однажды пересек черту. Остальным потрескавшаяся почва, опаленная дыханием Бездны, была недоступна. Поэтому блондинка, подобно призрачному видению, парила в воздухе чуть сбоку, за спиной охотника. Безвольно и тихо.

Двигались долго. По бескрайней безжизненной территории – ни ветра, ни холода, ни времени, ни движения – сплошное, абсолютное ничто. Пустынное плато – так называли это место между собой охотники. Непосвященному могло показаться, что в окружающем мире ничего не происходило. Но это было не так. Каждый, кто приходил сюда с Намерением, испытывался на прочность. И если цель не была смыслом всей жизни, нечего было и пробовать пройти плато. Смыслом существования Марка было спасение несчастных душ, попавших в лапы присос. Потому он шагал вперед, не обращая внимания на неподвижность и серость, царствующие в округе. Невесомая, холодная женская рука в его ладони служила якорем и маяком. Светом, заставляющим его шагать сквозь сумрак к берегу реки мертвых. Чтобы там найти ответ на вопрос, чего боится эта хрупкая девушка. Что за страх овладевает ее сознанием настолько сильно, что она готова предстать перед Паромщиком, лишь бы закончить эту адреналиновую лихорадку.

Сквозь полог абсолютной тишины пробился первый, едва уловимый отголосок:

- Ты настолько ничтожна, что не в состоянии сделать элементарного. – Первая тень, слабая, практически неразличимая на фоне сумрачного, затянутого плотной пеленой туч неба, рассеялась сразу, как только Марк прошел сквозь нее.
- Посмотри на себя, на кого ты похожа?
- У людей дети как дети, а ты... – Еще два отголоска появились вдалеке и так и не добрались до жертвы.

Но чем дальше продвигался Марк, тем чаще появлялись порождения Бездны. Тем ближе звучали обрывки фраз. Они возникали резко, внезапно и неизменно громко.

- За что мне досталось такое наказание! – Очередная тень метнулась прямо в лицо страхолова.

Марк резко выставил вперед ладонь, развеивая черное марево. Но не заметил, как земля под ногой поднялась. Марк споткнулся и потянул за собой девушку. Та вздрогнула, и впервые во взгляде проскользнуло то самое чувство, с которым сейчас работал охотник. Страх. Паника. Желание сбежать.

- Мы на верном пути, – погладил он девушку по плечу, успокаивая, и двинулся дальше. Стикс приближался.
- Ты что, совсем тупая? Это же простейшее...
- Опять ты со своим...
- Нелюбовь? – осторожно, внимательно глядяваясь в окружающее пространство, предположил охотник.

Ответом стал плотный сгусток тьмы, метнувшийся в их сторону. На полете он взорвался перед охотником, разбрасывая вокруг ядовитые шипы. Марк прошептал слово, и воздух перед ним сгустился, принимая шипы на себя. Охотник зашагал быстрее. Обрывки фраз стали отдаляться и звучать тише. Не угадал. Нужно искать еще.

- Хватит орать! Прекрати немедленно!..
- Что ты за создание такое!..
- Да сколько можно!..

Суровый женский голос то приближался, то отдалялся.

- Страх быть наказанной? – Резкий свист раздался над ухом.

Марк прижал девушку к себе и отскочил в сторону.

- Страх боли? – Почва под ногами прогнулась, превращаясь в трясины.

Не разжимая стальных объятий, Марк прыгнул вперед.

Серость сменилась багряным заревом. Холод пробрал до костей, вызывая во всем теле непривольную дрожь. Стикс напомнил о своей близости. Ответы Бездны становились все более опасными. А разгадка все никак не находилась. Попыток найти правильный ответ, как и времени, становилось все меньше. Чем дальше, тем суровее будет наказание за каждую ошибку. Марк посмотрел на свою подопечную – по лицу девушки катились слезы. И пусть она не понимала, что происходит и где она сейчас находится, она слышала звучащий отовсюду голос. Потому что он шел из глубины ее души. Сделав несколько вдохов, Марк отстранился и, продолжая держать жертву за руку, двинулся дальше.

- Ты никогда не найдешь...
- Кому ты нужна с таким...

Пламя вырвалось прямо из земли. Долина огня – пространство с лавовыми гейзерами преграждало путь к Стиксу. Берег был совсем близко. Нужно было ускоряться.

- Ну, давай же, покажи, чего ты боишься? Взрослая, самостоятельная, успешная. Боишься остаться неоцененной? Боишься одиночества?

Два огненных вихря выросли из трещины под ногами. Зависли над землей, отбрасывая в воздух алые отсветы. И, как по команде, одновременно ринулись на охотника. Марк снова прижал к себе девушку и ринулся вниз, на спину, удерживая жертву сверху, – живой человек не мог касаться этих земель. Только такие, как он, охотники и им подобные создания, давно забывшие, что когда-то тоже были людьми. Марк проскользнул на спине под одной из воронок, чувствуя, как жар облизывает лицо. В воздухе поплыл запах гари – кожаные рукава куртки съезжились под натиском температур. Марк зашипел в унисон с материалом. Но продолжал ползти на спине, перебирая ногами быстрее. Чтобы оказаться как можно дальше от воронок, прежде чем Бездна поймет, что они попросту сбежали, не приняв бой.

Когда огненные смерчи остались позади, на безопасном расстоянии, Марк вместе с девушкой на руках медленно поднялся, не переставая прокручивать в голове варианты страхов. Он чувствовал, что ответ лежит где-то рядом. Страх тянется откуда-то из детства. Но никак не мог подобрать отмычку к этой Тайне. Еще один сгусток пламени взвился в воздух, опалив подошву. Голубые бахилы съезжились в пару черных лужиц под ногами. Марк снова зашипел. На краю сознания проскочила мысль – опять придется идти в обувной за новой парой. Но мысль эта затерялась в чередке новых вопросов. Если он не найдет ответ до того момента, как они

доберутся до берега Стикса, судьба девушки будет решена. Ему придется вести жертву к водам следующей подземной реки – реки Забвения, чтобы напоить мертвой водой и оставить там навсегда. И тогда избавитель вернется в палача. А к сроку отработки, увеличенному куратором, добавится клеймо неудачника.

Мысль о возможной неудаче пронзила сознание охотника. Страхов вздрогнул, почувствовав во рту так хорошо знакомый его жертвам привкус страха. Адреналин. Человеческий мозг, пусть старый и прошедший через множество времен и эпох, оставался все же человеческим. Он мгновенно среагировал на случайную мысль. Зацепился за нее, как утопающий за трухлявую корягу, торчащую из воды. И послал сигнал – тревога. Что-то представляет опасность. Нужен адреналин. Марк замер и прислушался. Да, так и есть. Он испугался клейма неудачника. Он, первый мастер гильдии, не ведающий поражений в своих делах, испугался проиграть какой-то присосе посреди Долины огня. Магистр мог выдохнуть, оставив эту человеческую слабость там, на задворках сознания. Но времени было слишком мало. А присоса в груди девушки слишком сильна и изворотлива. Внутренний голос настойчиво шептал, что пришло время для запасного плана. Эта охота не будет обычной. А значит, есть лишь один шанс спасти эту девушку. Снять броню, обнажив душу. Впустить в себя страх и стать новой жертвой. Петля Хлодвига – так называли этот ритуал охотники. И каждый мастер гильдии старался работать со всем усердием, на какое только был способен, лишь бы не примерять на себя эту петлю. Но сегодня, судя по всему, иного пути не было. Марк бросил взгляд на бледное лицо девушки и сделал выбор. Сердце страховола забилося чаще, разгоняя человеческий гормон страха по всему телу. Он испугался проигрыша? Да. Он испугался. Он почти проиграл. Из охотника стал добычей. Бездна не прощает подобного.

Багряная тень кинулась в их сторону через три удара сердца. Тварям Долины было известно лишь одно чувство – голод. Первобытный, неутолимый. Здесь, у берегов подземных рек, твари не имели ни плоти, ни облика. Голодные бесплотные тени, готовые разорвать в клочья любого слабака, не способного противостоять Бездне. Марк извернулся. Тень скользнула по рукаву кожаной куртки, располосав его. Пролетела в сторону, но на ее место пришла другая. Еще одна тень, очертаниями похожая на богомола-мутанта, прыгнула вперед. Но угодила прямо в вырвавшийся из-под земли огненный столб.

Этих мгновений хватило страховола для того, чтобы достать нож. Длинное лезвие с выкованным у рукоятки Словом прошло сквозь третью тень, превратив ее в клубы сероватого тумана. Почувствовав опасность, твари отступили. Марк, все это время одной рукой сжимающий ладонь девушки, сплюнул на землю и шагнул вперед, держа перед собой нож. Чувствуя Слово, твари нехотя расползались, но нападать больше не решались.

Багрянец сменился мраком. С каждым шагом становилось все темнее. По ногам пополз все тот же туман. Он клубился, накатывал волнами и доходил до колен. Марк шел, продолжая перебирать варианты страхов, но понимал, что не успевает. Голос, дающий подсказки, стих. После нападения теней в Долине Марк знал, что уже проигрывает во времени. Он не сможет найти ответ. Он не сможет спасти эту жертву. Ему не достать черное лоснящееся тело подземной твари из груди этой девушки, а значит, он должен отвести жертву к Паромщику. Марк стиснул зубы, мысленно споря с самим собой. Он справится! Насилие? Издевательства в песочнице? Что такого могло случиться с этим милым созданием в детстве, что отравило ей всю жизнь?

Земля под ногами дрогнула. Из-за тумана Марк не видел, но отчетливо чувствовал, что тропа начала движение. Теперь он мог вовсе остановиться – совсем скоро пространство само вынесет их к берегу Стикса. Из-за этой смены движения Марк едва не пропустил другое – неосознанное, слабое. Рука девушки в ладони Марка дернулась. Охотник вцепился в нее сильнее.

– Мать?

Никакой реакции.

– Друзья? – Снова тишина.

Тропа двигалась быстрее и быстрее. Воздух наполнился сыростью. Тридцать ударов сердца – все, что осталось у страховола на отгадку Тайны. Марк запретил себе паниковать. Давно. Еще на первом заказе. Паника туманит разум и не дает мыслям перемещаться в тесном пространстве черепной коробки. Паника мешает хладнокровно рассекать человеческую грудину, вытаскивая оттуда извивающуюся присосу, а после – безжалостно, резко, как пуповину, перерезать связующий канат между паразитом и жертвой. Марк давно не реагировал на вопли, полные боли, которые издавали в этот момент оба – и тварь, и доведенный до края человек. Единственное, к чему никак не мог привыкнуть Марк, – это бег времени у берегов Стикса. Хаотичный, беспорядочный, непредсказуемый. Кому-то Стикс давал дни и недели на разгадку Тайны. А кому-то и тридцати

ударов сердца не оставлял в запасе. Только этот неуправляемый временной поток мог заставить дрогнуть закаленные самой Бездной нервы страхолова. И Марк поддался. Отпустил сознание на волю, возводя до абсолюта страх надвигающегося провала. Позволил сердцу стучать о ребра, высекая черные искры сомнений и слабости.

– Во власти берегов Леты, Стикса, Ахерона, Коцита и Флегетона взываю к тебе, Хлодвиг-прародитель. Призываю силу твою и проклятие твое, – шептал Марк, рассекая пространство свободной рукой.

Ленты белесого тумана взмыли в воздух, опутывая руки, плечи и грудь страхолова, и потянулись к шее, создавая пульсирующую во мраке петлю. Осознание того, что время безжалостно убегало от него, а паника, которую он, как казалось, давно выкорчевал из своего сознания, внезапно накрыла охотника с головой, пришло ожидаемо, но от этого не менее резко. Марк снова почувствовал, физически, как над ним нависает клеймо неудачника. Он знал таких страхоловов. Тех, кто не смог выполнить работу. Кто повел человека на избавление, а привел на заклятие. Многие развоплотились, не в силах смириться. Марк хотел жить. Неистово. До жжения в груди. А значит, ему было жизненно важно спасти эту блондинку.

– Ну же, что? – закричал во весь голос Марк, чувствуя, как в груди расплзается холод.

Адреналин, раскачивающий сердце, еще быстрее заструился по жилам. Твари Бездны, снова почуввав слабость, потянулись вперед темными лентами со всех сторон. Туман Стикса начал обретать плотность и форму, создавая прямо из воздуха чудовищных монстров, жаждущих лишь одного – сожрать это слабое, жалкое создание, неудачника, рискнувшего бросить вызов самой Бездне. И не совладавшего с самим собой. Марк, одной рукой сжимающий ладонь девушки, вторую выбросил в сторону и поднял взгляд к небесам. Туда, где восседал прародитель Хлодвиг, первым познавший всю боль поражения и сладость возрождения. Марк искал его взгляд. Далекий, тяжелый, суровый. Петля медленно затягивалась на шее, становясь плотнее с каждым ударом сердца. Как только Марк перестанет быть всецело преданным, он проиграет. Но Марк шел вперед, не смотря на панику и время.

– Несчастливая любовь? Темнота? Смерть? Призраки под кроватью? Неоцененность? Высота?

Марк выкрикивал, перебирая все варианты, с которыми встречался на *работе*. Но ни один из них не был верным. Он спрашивал, спрашивал, спрашивал,

но ответом было ледяное молчание – глухая, беспросветная стена. И когда казалось, что вот сейчас он нащупает правильный ответ, найдет верную опору, чтобы наконец поймать присосу, все рассыпалось. На пол-удара сердца он перенесся в свое прошлое. В момент, когда страх взял верх и паника накрыла его с головой. Трескающийся лед и он, барахтающийся в холодной воде в такой же неистовой надежде найти опору и выбраться. Спасти из этого безнадежного ледяного плена. В тот раз он не выбрался. И осознание, что если он продолжит вот так безумно барахтаться – река снова одержит верх, – отрезвило разум охотника. Петля сомкнулась на напряженной шее, и Марк распахнул глаза. Время пришло. Страхолов успокоил мысли, прекращая панику. Адреналин еще плескался в крови, но охотник знал, как обернуть это себе на пользу. Три удара. Осталось три удара сердца.

Марк прижал девушку к себе и выдохнул ей в лицо. Присоса, почувствовав чужой страх так близко к своей жертве, тревожно заворочалась в груди. По телу пробежала дрожь – от кончиков к центру. Туда, где таилось средоточие страхов. Туда, где пульсировала черная пуповина. Охотник ослабил – вот для чего ему нужен был собственный страх. Выманить врага из логова, обнажить слабое место, нанести удар. Резким движением Марк вскинул руку с ножом. Блеск серебристой стали разогнал сумрак, туман и теневых существ, кружащих рядом в ожидании легкой добычи.

– Не сегодня, – процедил охотник сквозь зубы.

Одним движением он вонзил нож в мягкое тело девушки. Серые глаза распахнулись в удивлении.

– Что?

– Страх! Чего ты боишься? – твердо, глядя прямо в глаза, проговорил охотник.

Нож вошел плавно, погружаясь все глубже и глубже. Вот черное тело присосы дернулось, пытаясь послать в мозг жертвы сигнал – паникуй, кричи, беги, ты в опасности! Но Марк одним поворотом лезвия пресек этот импульс.

– Я не смогу тебе помочь, если ты не захочешь избавиться от страха. Покажи!

Серые глаза закрылись. Удар. Один удар сердца. Окружающее пространство наполнилось звуками скрипящего голоса:

– С таким поведением ты никому не будешь нужна! Дружить с тобой никто не будет! Поняла? Мерзкий ребенок! Попомни мои слова, никому нужна не будешь! Никто водиться с тобой не захочет!

Резкие слова буквально прогрызали себе путь из глубин искалеченной страхом памяти. Женщина.

Тучная, пожилая. С тяжелым взглядом, полным горечи и злости. Мать? Нет, скорее, бабушка. Бабка. Злая. Мерзкая. Она стояла, нависая колоссом над маленькой девочкой, забившейся в угол. И раз за разом внушала, что никому в целом мире она не будет нужна. Даже если найдет себе друзей, они непременно, рано или поздно, узнав, какая она на самом деле, отвернутся и уйдут. Даже если кто-то полюбит ее, все равно правда раскроется, и она снова останется одна. И так будет повторяться снова и снова, раз за разом.

– Страх быть отвергнутой! – прищурившись, прошептал Марк.

Старуха, бывшая лишь тенью воспоминаний, резко развернулась. В блеклых глазах зажглись два багровых огонька. Утробно взревев, она кинулась вперед, прямо на страхолова. Он был близко, но все еще не нашел верный ответ. Марк отклонился, пропуская руку, ставшую внезапно когтистой лапой, мимо лица. Но нож держал крепко, медленно проворачивая его в груди. Вокруг заметались обрывки воспоминаний жертвы – лица, ситуации, случаи и случайности. Разрозненный калейдоскоп мелькал перед Марком, не давая ему подобраться к разгадке Тайны. Слова старухи звучали в воздухе, разломанные на слоги. Но Марк видел в глубине серых глаз затаенную боль, не дающую вздохнуть каждый раз, едва мозг возвращался к этим мыслям.

– Еще один раз! Пожалуйста! – Утекающее время можно было ощутить. Ладонь девушки, до этого плотно лежащая в руке Марка, внезапно сделалась скользкой и неуправляемой. Стикс разводил их по разные стороны. Время вышло.

– Нет! Не оставляй меня! Хотя бы ты не оставляй! – Девушка дернулась вперед, навстречу страхолову. Беззвучный крик, шедший из глубины души, исказил лицо до неузнаваемости. Серые глаза, полные ужаса, смотрели прямо на охотника, умоляя не оставлять.

Марк понял. За мгновение до того, как время вышло, страхолов нашел свою цель.

«Не так страшно прожить всю жизнь одной, как найти того, с кем хотел бы встретить закат своих дней, и остаться без него. Не так страшно быть отвергнутой, как познать счастье дружбы и лишиться этого в горниле предательства. Не так страшно...»

Старушечий голос скрипел и изрыгал слова, идущие из самой глубины болящей души. Черная, как сама Бездна, зияющая рана открылась перед Марком.

– Потеря! – уверенно проговорил страхолов.

Старуха, ставшая в мгновение корчащейся, извивающейся тенью, рассеялась после очередного

поворота ножа. Жертва дернулась назад, но Марк вцепился намертво, продолжая свою работу. Полудара сердца.

– Избавляю тебя от страха твоего, – повторял раз за разом Марк, прокручивая нож, отсекая черные щупальца присосы, оплетающие сердце и душу девушки.

– Жить тебе без боязни, во принятии и свете.

Тонкие руки схватили страхолова за плечи и с силой оттолкнули от себя. Марк пошатнулся, удивляясь тому, откуда в столь хрупком теле такая сила. Видимо, дух девушки был силен. Иначе присоса не выросла бы до таких размеров. Чем ты сильнее тем, тем глубже может разесть тебя страх. Тем сложнее до него добраться, чтобы искоренить. Но и Марк был силен. С каждым поворотом ножа, с каждым движением тумана он обретал силу. Уверенность в том, что он все делает правильно, вела его вперед. Поворот. Еще поворот. И еще один. Истощенный вопль, распоровший пространство, оглушил Марка. Тело, безвольно висящее в воздухе, дернулось в последний раз и обмякло. Марк рванул нож на себя. Послышался противный хруст. Из раны хлынула черная, густая масса.

– Избавляю тебя от страха твоего. Жить тебе без боязни, во принятии и свете.

Страх вытекал медленными толчками. В такт судорожным сокращениям твари. Та, потеряв связь с источником питания, извивалась в груди, вопила и пыталась дотянуться до новой жертвы. Марк ждал этого мгновения.

Последний удар сердца. Туман расступился, открывая вид на темные, гладкие воды Стикса. Страхолов наклонился к сочащейся черной жижей ране и выдохнул. Присоса, почуввав адреналин, пусть и чужой, зато такой желанный, расслабилась, выпуская ставшую ненужной душу из своей смертельной хватки. Червеобразное тело скрутилось и в одно движение рванулось к Марку.

– Вот так, молодец! – Охотник расчертил рукой с ножом воздух, срезал с шеи петлю Хлодвига и, перебирая тонкую субстанцию пальцами, создал новые пути.

Черная тварь, пища и извиваясь, влетела в тонкую энергетическую сеть. Едва корчащееся тело коснулось плетения, сеть схлопнулась, пленяя присосу. Новый визг заставил Марка в очередной раз за вечер поморщиться. Не любил он резкие звуки. Еще больше, чем современный уклад.

Волна тупой боли накрыла Марка в тот момент, когда он довязывал последний узел в сетях. Тихо застонав, страхолов сполз на землю. Единственная

